

Гіевна никогда не разставалась съ черепаховой табакеркой, изъ которой частенько нюхала табакъ.

Царевичи, князья и дворяне ходили также въ національныхъ костюмахъ: въ круглыхъ шапкахъ изъ калмыцкой черной смушки, въ кафтанахъ, подпоясанныхъ цвѣтными поясами и отдѣланныхъ золотымъ позументомъ, въ шелковыхъ красныхъ рубашкахъ, неширокихъ шароварахъ, бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ и сафьянныхъ сапожкахъ. Протоіерей Іосифъ одѣвался въ синюю рясу тонкаго аглицкаго сукна, гвоздичнаго цвѣта подрясникъ, ситцевый бешметъ, подпоясанный цвѣтнымъ шелковымъ кушакомъ. На головѣ онъ носилъ круглую шапку изъ куньяго мѣха, на ногахъ — козловые сапоги. Дьяконъ надѣвалъ голубую рясу и плисовую шапку.

Замѣчательно убранство постелей царицы и царевенъ: перина зеленая бархатная, три подушки въ парчевыхъ золотыхъ наволочкахъ, голубое атласное одѣяло, выстеганное не на ватѣ, а на хлопчатой бумагѣ, съ бумажною подкладкою.

Развлеченіемъ лицъ царицыной свиты служили прогулки по бѣлгородскимъ улицамъ; выходить изъ города, а тѣмъ болѣе выѣзжать изъ него они не имѣли права. Когда Марія Георгіевна выразила желаніе, чтобы врачъ ея, Чараевъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ дворянъ съѣздилъ въ Харьковъ для покупки тамъ лѣкарствъ и нѣкоторыхъ вещей, а городничій представилъ по этому случаю рапортъ губернатору, то А. М. Веревкинъ сдѣлалъ городничему выговоръ:

— Я, — писалъ онъ, — далъ же вамъ наставленіе, дабы вы не позволяли никому—ни царицѣ, ни царевнѣ, ни семейству ея удаляться изъ города, безъ особаго высочайшаго разрѣшенія, а вы отваживаетесь присылать подобные рапорты. Необходимыя для нихъ вещи вы сами можете искупить и доставить по принадлежности.

Такъ писалъ губернаторъ городничему, а самъ все-таки просилъ министра внутреннихъ дѣлъ дать для лицъ свиты грузинской царицы разрѣшеніе отлучаться въ Харьковъ, по слѣдующимъ резонамъ: «въ Бѣлгородѣ какъ аптеки, такъ и матеріи хорошихъ нѣтъ. Бѣлгородъ отъ Харькова отстоитъ въ 75, а отъ Курска въ 125 верстахъ». Просимое разрѣшеніе было дано.

Бѣлгородскій городничій еженедѣльно рапортовалъ губернатору о положеніи грузинскихъ дѣлъ; но всѣ его рапорты сводились къ одному знаменателю: все обстоитъ благополучно. Между тѣмъ не прошло еще трехъ мѣсяцевъ со времени пріѣзда царицы Маріи въ Бѣлгородъ, какъ архіепископъ Θεоктистъ вынужденъ былъ донести въ Петербургъ о весьма странной просьбѣ царицы, съ которой она обратилась къ архіепископу—именно въ высокаторжественный день тезоименитства императора отслужить по ея мужѣ панихиду. Преосвященный отклонилъ такую просьбу и написалъ о томъ министру внутреннихъ дѣлъ. Тотъ отвѣчалъ: